

Информация для цитирования:

Мельникова Л. А. Образ «падшей женщины» в романах Г. Фаллады «Волк среди волков» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: сравнительный анализ / Л. А. Мельникова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 265—280. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-265-280.

Melnikova, L. A. (2023). Image of “Fallen Woman” in Novels of G. Fallada’s “Wolf Among Wolves” and F. M. Dostoevsky’s “Crime and Punishment”: Comparative Analysis. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 265-280. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-265-280. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-265-280

**Образ «падшей женщины»
в романах Г. Фаллады
«Волк среди волков»
и Ф. М. Достоевского
«Преступление
и наказание»:
сравнительный анализ**

Мельникова Любовь Александровна
orcid.org/0000-0001-5257-6069
кандидат филологических наук, доцент
кафедры филологических дисциплин
lmelnikova5@mail.ru

Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени
Н. Г. Чернышевского,
Балашовский институт (филиал)
(Балашов, Россия)

**Image of “Fallen Woman”
in Novels of G. Fallada’s
“Wolf Among Wolves”
and F. M. Dostoevsky’s
“Crime and Punishment”:
Comparative Analysis**

Lyubov A. Melnikova
orcid.org/0000-0001-5257-6069
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Philological Disciplines
lmelnikova5@mail.ru

Saratov State University,
Balashov Institute (branch)
(Balashov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается образ «падшей женщины» в романах Г. Фаллады «Волк среди волков» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Выявляются следы литературного влияния русского классика на поэтику романа немецкого писателя на мотивном и персонажном уровнях. Установлено, что в обоих произведениях ключевым является мотив нравственного воскресения погибшего человека. Показано, что, раскрывая проблему «униженных и оскорбленных», оба автора включают в систему персонажей своих романов образ «падшей женщины». Отмечается, что особое внимания писатели обращают на причины ее социального падения. Посредством использования метода сравнительно-исторического анализа выявляются параллели в образах «падших» женщин, представленных в данных произведениях — Петры Ледиг и Соии Мармеладовой. Автор статьи приходит к выводу о том, что героинь объединяет ряд общих признаков: христианская семантика имени, нравственная чистота при физической порочности, склонность к самопожертвованию, большая внутренняя сила при внешней робости, стремление к проявлению милосердия, способность побудить своих возлюбленных к духовному возрождению и тем самым «возродиться» самим. Результаты проведенного исследования позволяют доказать значимость гуманистических идей Ф. М. Достоевского для эстетических установок, мировоззренческой позиции Г. Фаллады в романе «Волк среди волков».

Ключевые слова:

Ф. М. Достоевский; Г. Фаллада; Соия Мармеладова; Петра Ледиг; литературный диалог; падшая женщина; нравственное преобразование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The image of the “fallen woman” in the novels of G. Fallada’s “Wolf Among Wolves” and F. M. Dostoevsky’s “Crime and Punishment” is examined. Traces of the literary influence of the Russian classic on the poetics of the German writer’s novel at the thematic and character levels are identified. It is established that the key motif in both works is the theme of moral resurrection of the fallen individual. It is shown that, in addressing the problem of the “humiliated and insulted”, both authors incorporate the image of the “fallen woman” into the system of characters in their novels. It is noted that the writers pay special attention to the reasons for her social downfall. Through the use of comparative-historical analysis, parallels in the images of “fallen” women presented in these works — Petra Ledig and Sonya Marmeladova — are identified. The author of the article concludes that the heroines share a number of common features: Christian semantics of their names, moral purity despite physical vice, a tendency towards self-sacrifice, great inner strength despite outward timidity, a desire to show mercy, the ability to motivate their loved ones towards spiritual rebirth and thereby “rebirth” themselves. The results of the study allow to demonstrate the significance of F. M. Dostoevsky’s humanistic ideas for the aesthetic principles and worldview position of G. Fallada in the novel “Wolf Among Wolves”.

Key words:

F. M. Dostoevsky; G. Fallada; Sonya Marmeladova; Petra Ledig; literary dialogue; fallen woman; moral transformation.

Образ «падшей женщины» в романах Г. Фаллады «Волк среди волков» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: сравнительный анализ

© Мельникова Л. А., 2023

1. Введение = Introduction

Ганс Фаллада (настоящее имя Рудольф Дитцен, 1893—1947) с большим интересом и уважением относился к творчеству Ф. М. Достоевского. Ряд исследователей [Сучков, 1957; Мишин, 1974; Кауфман, 1976; Фридлиндер, 1978; Мельникова, 2023] уже отмечали факт рецепции идей и образов русского классика в произведениях этого немецкого писателя. Проблема изображения образов «маленьких», «униженных и оскорбленных» героев, которую немецкий автор пытался решить во многих своих текстах, в том числе и в анализируемом в настоящей статье романе «Волк среди волков» (*Wolf unter Wölfen*), была одним из основных направлений литературного диалога Г. Фаллады с Ф. М. Достоевским.

Актуальность нашего исследования обусловлена, во-первых, недостаточной степенью изученности творческого наследия Г. Фаллады в отечественной германистике, во-вторых, повышенным вниманием современного российского литературоведения к проблемам русско-немецкого литературного диалога, одним из подтверждений которого служит реализация в последние годы в Институте мировой литературы Российской академии наук (ИМЛИ РАН) научного проекта «Россия — Германия: литературные встречи».

Цель нашей работы — посредством развернутого сравнительно-исторического анализа образов центральных героинь романов Г. Фаллады «Волк среди волков» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» — Петры Ледиг и Сони Мармеладовой — выявить признаки литературного влияния традиций русского классика на поэтику романа немецкого писателя на персонажном и мотивном уровнях. Новизна работы обусловлена отсутствием в современной российской науке о литературе трудов, содержащих результаты подобных исследований.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Материалом исследования являются романы Г. Фаллады «Волк среди волков» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Творческий диалог Г. Фаллады с Ф. М. Достоевским мы рассмотрим в контексте русско-немецких литературных связей XIX—XX веков. Сравнительно-исторический метод нацелен на установление сходства в системе персонажей, идейно-тематическом содержании названных произведений. Применение данного метода для анализа поэтики романов «Волк среди волков» и «Преступление и наказание» позволяет определить роль традиций Ф. М. Достоевского в формировании эстетических принципов Г. Фаллады в аспекте дальнейшей разработки социальной проблематики, принципов изображения образов героев, относящихся к категориям «маленьких» людей, «униженных и оскорбленных» персонажей, в его последующем романном творчестве.

Теоретической базой нашей статьи явились работы, посвященные различным аспектам изучения романного творчества Ф. М. Достоевского [Геррик, 2016; Горбанева, 2019; Захаров, 2013; Касаткина, 2016; Кашина, 1986; Кирпотин, 1974; Кладова, 2015; Фридлиндер, 1964] и Г. Фаллады [Сучков, 1957; Кауфман, 1976; Manthey, 1973; Gessel, 1976].

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской литературы XIX века, истории зарубежной литературы XX века, спецкурсах, посвященных русско-зарубежным, русско-немецким литературным связям, специфике немецкого романа XX столетия.

3. Результаты и обсуждение = **Results and Discussion**

3.1. Причины социального падения Сони и Петры

По мнению некоторых исследователей, между образами центральных героинь романов «Преступление и наказание» и «Волк среди волков» — Соней Мармеладовой и Петрой Ледиг — есть большое сходство [Мишин, 1974, с. 79]. В первую очередь, их сближает принадлежность к категории «униженных и оскорбленных». Героиня романа Ф. М. Достоевского живет в условиях ужасной нищеты, вынуждена наблюдать страдания своей мачехи, ее детей, беспробудное пьянство собственного отца из-за одолевающего его чувства безысходности.

Героиня романа Г. Фаллады — Петра Ледиг — незаконнорожденный ребенок, выросший без отца, лишенный материнской ласки и заботы, а впоследствии и вовсе изгнанный матерью из дома.

В портрете обеих героинь содержатся намеки на их род деятельности. Раскольников впервые видит Соню в одежде, которая сразу позволяет ему понять, что Мармеладова получила желтый билет: *Она была тоже в лох-*

мотях; наряд ее был грошовый, но разукрашенный по-уличному, под вкус и правила, сложившиеся в своем особом мире, с ярко и позорно выдающейся целью <...> из-под <...> надетой мальчишески набекрень шляпки выглядело худое, бледное и испуганное личико с раскрытым ртом и неподвижными от ужаса глазами [Достоевский, 1982, с. 179].

В романе Г. Фаллады читатель знакомится с Петрой в тот момент, когда она уже перестала заниматься проституцией и стала сожительствовать с Пагелем. Однако груз прошлого по-прежнему тяготит Ледиг. Подтверждением тому служит портрет-штрих данной героини, который по принципу контраста сопоставляется с внешним обликом Вольфа: *Ей странно, как это он умудряется умыться в тазике двумя стаканами воды и всегда иметь такой вид, точно добрый час тер себя губкой в ванне. Против него она выглядит старой и потасканной, хотя она его годом моложе [Фаллада, 1957, с. 41].* В приведенных портретных описаниях получает отражение уровень жизненного опыта героев. Беспечный образ жизни Вольфа, несмотря на отсутствие постоянного места работы, стабильного дохода, позволяет ему сохранять свежесть и бодрость, в противоположность унынию и усталости Петры, соприкоснувшейся с грязью социального дна и измученной тревогами и различными трудностями.

И Соня, и Петра являются «падшими» женщинами поневоле. Соня не может мириться с ужасной нищетой, в которой живет ее семья, и добровольно приносит себя в жертву. В разговоре с Раскольниковым Мармеладов так описывает переживания Сони и Катерины Ивановны после рокового поступка его дочери: *Сонечка встала <...>, а в девятом часу и назад обратно пришла <...>, прямо к Катерине Ивановне, и на стол перед ней тридцать целковых выложила. Ни словечка при этом не вымолвила <...>, а взяла только <...> платок, накрыла им голову и лицо и легла на кровать, плечики да тело всё вздрагивают <...> Катерина Ивановна, также ни слова не говоря, подошла к Сонечкиной постельке и весь вечер в ногах у ней на коленках простояла, ноги ей целовала <...> [Достоевский, 1982, с. 20].* Подобное поведение мачехи говорит о том, что ее упреки в адрес Сони, после которых девушка решила отправиться на панель, были криком отчаяния женщины, задавленной бедностью. Поступок падчерицы вызывает у Катерины Ивановны чувство благодарности, сострадания и одновременно раскаяния за невольную загубленную ею судьбу Сони.

В романе «Волк среди волков» нет подобных насыщенных глубоким психологизмом сцен, раскрывающих мотивы падения героини. Характеризуя жизненный этап, последовавший у Петры после того, как она была изгнана родной матерью из дома, писатель прямо указывает на зависимость судьбы Ледиг от социально-экономической ситуации в Германии

1920-х годов: *Петра Ледиг к этому времени, в двадцать два года, уже не представляла собой неистпанную страницу. Ее созревание выпало на неспокойную пору — война, послевоенная разруха, инфляция* [Фаллада, 1957, с. 42]. Стоит сказать, что героинями Ф. М. Достоевского и Г. Фаллады движут разные мотивы. Поскольку Петра отвергнута собственной семьей, в своем поведении она, в отличие от Сони, не проявляет альтруистических побуждений: Мармеладовой нужно заботиться о других, Петре нужно постараться выжить самой.

Отсутствие сторонней материальной и моральной поддержки вынуждает Ледиг отвечать взаимностью на сексуальные притязания мужчин — покупателей обуви в том магазине, в котором она работает продавщицей. При этом автор многократно подчеркивает, что причиной, побудившей героиню избрать порочный путь, является исключительно материальная нужда: *Иногда, когда доллар слишком круто повышался и все отложенное на оплату квартиры обесценивалось до нуля, она выходила на улицу в вечном страхе перед законом о нравственности* [Там же]. Однако при этом Петра старается не терять чувство самоконтроля и не падать окончательно в бездну разврата: *весь год она вела свой кораблик, не утопая окончательно* [Там же].

Таким образом, оба писателя с горечью констатируют, что несправедливое социальное устройство, экономические неурядицы в государстве способны толкнуть человека в целях обеспечения своего существования на путь аморального поведения.

3.2. Символика семантики имен героинь

И Соня Мармеладова, и Петра Ледиг наделены символическими именами.

Фамилия центральной героини романа Достоевского — Мармеладова — воспринимается иронически, поскольку контрастирует как с образом жизни последней, так и с теми чувствами страдания, безысходности, стыда и боли, которые она испытывает в семье своего отца и за ее пределами.

Имя *София* в переводе с греческого означает ‘мудрость, разумение’. Мудрость Сони, по мнению исследователей [Ма, 2014, с. 180], доказывают следующие ее характеристики:

- 1) готовность к акту приношения спасительной для ближнего жертвы, которую она в итоге и совершает ради своих близких;
- 2) следование завету «Не судите да не судимы будете», поскольку Соня не осуждает ни свою семью, ни своих врагов;
- 3) способность не просто слушать и слышать слова человека, а душою чувствовать его душу, даже скрываемое им нравственное состояние и страдание [Там же, с. 181]. Соня понимает и истинные причины отчаянных

нападков на нее со стороны мачехи Катерины Ивановны, и настоящую сущность натуры Раскольникова.

Отчество героини *Семеновна*, образованное от древнееврейского имени *Семен*, имеет значение ‘слушать, Бог слышащий, услышание’, что указывает на прямую связь его носителя с Богом [Там же]. Во многих своих рассуждениях и поступках Соня апеллирует к Божьей воле, она становится для Раскольникова проводником в мир христианских идей, принятие которых впоследствии поможет Родиону духовно «воскреснуть».

Ранее мы отмечали, что Г. Фаллада изображает свою героиню как отвергнутую своей семьей, поэтому в романе «Волк среди волков» отсутствуют эпизоды, развивающие тему взаимоотношений Петры с родственниками. Данное обстоятельство усиливает драматизм положения Ледиг и придает особое значение ее имени. Имя героини *Петра Ледиг* наделено христианской семантикой, оно отсылает к имени одного из апостолов Иисуса Христа, фамилия Петры — *Ledig* (‘одинокая’) — являет собой обобщенное определение жизненного статуса последней. В дальнейшем упоминания об одиночестве Петры и о связанных с этим страданиях станут лейтмотивными при раскрытии образа этой героини в романе. Примечательно, что о значении своего имени Ледиг узнает от Вольфа, который сообщает ей: *имя «Петра» означает не что иное, как «камень», <...> так наречен был впервые тот апостол Петр, на котором Христос хотел, как на камне, основать свою церковь* [Фаллада, 1957, с. 44].

Оценка-комментарий Вольфом имени этой девушки раскрывает перед читателем особенности мировидения данного персонажа в целом и его отношение к Петре в частности: *Я буду называть тебя «Петер». «Петра» отдаст, по-моему, чем-то слишком евангельским и слишком каменным. «Ледиг» — хорошо, может остаться как есть* [Там же]. В последней фразе имплицитно прочитывается нежелание Пагеля обременять себя семейными заботами и серьезными обязательствами, его равнодушие к дальнейшей судьбе девушки. Однако последующее развитие событий в романе покажет, что Петра после своего духовного прозрения сможет проявить каменную твердость по отношению к возлюбленному и тем самым заложить тот фундамент, на котором Вольф впоследствии построит «здание» нового образа жизни, не оставляющего места для праздности, тунеядства и порочащего поведения.

Таким образом, в именах и Сони, и Петры присутствует христианская семантика, интерпретация которой позволяет сделать вывод о том, что, наделая своих героинь столь знаковыми именами, оба автора указывают на существенную роль того преобразующего начала, которое способны привнести Соня и Петра в жизнь своих возлюбленных, способствуя тем самым духовному возрождению последних.

3.3. Ключевые черты характера Сони Мармеладовой и Петра Ледиг

И Соня Мармеладова, и Петра Ледиг склонны к проявлению смирения, терпения и кротости. Рассуждая о типологии героев русского классика, исследователи выделяют группу — «смирненные». Отличительной чертой подобных героев является отсутствие эгоизма, они смиряются со всеми тяжелыми обстоятельствами своей судьбы, но не с несчастьем окружающих, не принимают их как должное [Кашина, 1986, с. 144]. Ярким представителем данного типа является Соня Мармеладова. Она сочувствует и искренне желает помочь своей семье. Руководствуясь этим побуждением, героиня пренебрегает собственной судьбой и отправляется на панель для того, чтобы заработать деньги и уменьшить бремя материальной нужды для дорогих и близких ей людей.

Петру также с полным правом можно отнести к категории «смирненных». В отличие от Сони она не имеет возможности заботиться о своей семье, поскольку порвала с ней связи. Однако в отношениях с Пагелем Ледиг демонстрирует полное отсутствие эгоизма. В разговоре с Вольфом Петра проявляет предельную искренность и откровенность: *Играй сколько хочешь, но когда ты не играешь, не мог бы хоть тогда быть немножко больше здесь?.. Ах, Вольф, — продолжала она, уже сама отстраняясь, но все еще крепко держа его за руки над локтями и твердо глядя на него, — ты всегда считаешь, что должен оправдываться передо мной из-за денег и что-то мне объяснять — ничего ты мне не должен объяснять и не должен ни в чем оправдываться. Если мы принадлежим друг другу, тогда все правильно, а если мы друг другу не принадлежим, то все тогда ложь — будут ли деньги, или нет, поженимся мы или нет* [Фаллада, 1957, с. 70—71]. Петра испытывает к Вольфу чувство благодарности за то, что он, разрешив ей пойти с ним после их оплаченной встречи, помог ей тем самым, с одной стороны, сойти с греховного пути, с другой — избавил ее от одиночества. Однако в отличие от Сони, которая сохраняет определенную дистанцию в отношениях с Раскольниковым, помогает ему отречься от его опасной теории и вступить на путь раскаяния, Петра полностью растворяется в своем возлюбленном: состоит с ним в плотских отношениях, принимает его таким, какой он есть, безропотно терпит перепады настроения Пагеля, голод, безденежье и прочие лишения и неудобства, которые доставляет ей игрок. Она жертвует собственными вещами, обрекая себя на ежедневное кроткое лежание в постели в обнаженном виде для того, чтобы Вольф мог заложить их в ломбард и тем самым приобрести деньги для покупки завтрака и очередной ставки в казино. В результате героиня оказывается сначала на улице, а потом в тюрьме.

Если Соня и Раскольников сразу чувствуют друг в друге родственные души и, ощущая эту духовную близость, помогают друг другу нравственно преобразиться, то Вольф первоначально не воспринимает Петру как потенциальную супругу, в своих внутренних монологах он даже признается, что не любит ее. В романе Г. Фаллады в отличие от романов Ф. М. Достоевского также отсутствует мотив идеологических и нравственных споров между Петрой и Вольфом. Близкие Сони понимают значимость ее жертвы, Пагель же относится к жертвам, приносимым Петрой, с недостаточной серьезностью. Через несобственно-прямую речь как художественный прием автор произведения сообщает читателям, что его герой сблизился с этой девушкой лишь для того, чтобы скрасить время ожидания большого выигрыша. Пагель оказывается неспособным к проявлению должного сострадания к Петре из-за тех лишений, через которые она проходит по его вине. Это обусловлено, с одной стороны, его инфантилизмом, с другой — тем, что он никогда не знал настоящей материальной нужды. Он вырос в обеспеченной семье, а душевное равновесие в период его легкомысленного периода жизни ему помогает поддерживать мысль о том, что в случае крайних финансовых трудностей он может прийти к матери, забрать у нее творческое наследие своего отца и получить от его продажи солидную прибыль.

Возвращаясь к анализу образов «падших женщин», стоит отметить: ни Соня, ни Петра, каждая из которых долгое время вынуждена жить в условиях унижения и нужды, не выражает никакого протеста, бунта, что лишний раз подтверждает их покорность судьбе, доброту и стремление ставить на первое место интересы других людей. Несмотря на вынужденный безнравственный образ жизни, и героине Ф. М. Достоевского, и героине Г. Фаллады удастся сохранить нравственную чистоту при физической порочности. Переносимые ради других страдания и унижения не порождают чувства озлобленности в их душах.

Раскольников осознает, что *«положение Сони есть явление случайное в обществе, хотя, к несчастью, далеко не одиночное и не исключительное. Но эта-то самая случайность, эта некоторая развитость и вся предыдущая жизнь ее могли бы, кажется, сразу убить ее при первом шаге на отвратительной дороге этой. Что же поддерживало ее? Не разврат же? Ведь этот позор, очевидно, коснулся ее только механически; настоящий разврат еще не проник ни одною каплей в ее сердце: он это видел; она стояла перед ним наяву...»* [Достоевский, 1982, с. 313]. Героине помогает избежать моральной испорченности ее искренний альтруизм: «...“ненасытимое сострадание”, безграничное самопожертвование ради близких — вот что удерживает Соню от отчаяния, помогает сохранить душевную чистоту» [Горбанева, 2019, с. 224].

Размышляя о Петре в Нейлоэ, Пагель, сравнивая ее с местными девушками, констатирует отсутствие у Ледиг развращенности: *Петер была другой. О! Петер была совсем другой! Она все знала, но была невинна, как ребенок! <...> Петер не развращена, она знала и все-таки была невинна* [Фаллада, 1957, с. 572]. Подвести черту под своим позорным прошлым Петре помогает любовь к Вольфу. Подтверждением душевной чистоты Ледиг являются проявляемые ею чувство благодарности к Пагелю, искренность, наивность, беззаветная преданность Вольфу, робкие надежды на возможное совместное счастье с ним. Однако влияние Пагеля на судьбу Петры в первой части романа неоднозначно: с одной стороны, он способствует пробуждению в девушке ее лучших качеств, с другой стороны, его беспечность, отсутствие стабильной работы, чрезмерная сосредоточенность на игре в итоге приводят Петру к катастрофе. Преданность Пагелю в итоге оборачивается для нее предательством любимого человека, отказавшегося вывозить ее из тюрьмы, в которую она попадает по его вине. Однако смирение и терпение помогают Петре преодолеть все возникшие трудности и тем самым способствуют положительным переменам во внутреннем мире и поведении этой героини. Примечательно, что Петра, как и Соня, обладает внутренней силой при внешней робости.

Во время своей первой встречи с Соней Раскольников обращает внимание на ее неподвижные от ужаса глаза. Однако дальнейшее развитие событий убеждает читателя в том, что в Мармеладовой наряду с робостью, «забитостью» кроется большая внутренняя сила. Последняя проявляется не только в удивительной стойкости Сони перед лицом жизненных испытаний, которой она достигает благодаря смирению и упованию на Бога, являющихся ключевыми чертами ее мировоззрения. Принадлежа к категории «униженных и оскорбленных», Мармеладова одной из важнейших нравственных ценностей считает сострадание, поэтому она не позволяет себе равнодушно смотреть на чужую боль.

Подлинную силу проявляет Соня и в своем стремлении реализовать свое намерение спасти погибающую душу Раскольникова. Это получает яркое воплощение в спорах героев, которые показывают, что «в Соне есть потребность не только врачевать раны и бедствия, она готова проповедовать, убеждать и переубеждать» [Кирпотин, 1974, с. 177].

Самоотверженная любовь и преданность Петры Пагелю служит причиной критики подобного поведения девушки со стороны окружающих. Фрау Туман, хозяйка комнаты, которую снимают Пагель и Ледиг, в разговоре с последней констатирует: *Ты, девочка, слишком добра. Но доброта у тебя от слабости* [Фаллада, 1957, с. 48]. Негодует и мать Пагеля, которая убеждена, что Петра «любит его, как женщина никогда не должна

любить мужчину!» [Там же, с. 53]. Однако дальнейшее развитие событий, особенно после встречи Петры с фрау Крупас, показывает, что эта героиня способна проявить не только «доброту от слабости», но и силу воли и твердость.

Переживая горькое разочарование в своем возлюбленном, оказавшись в тюремной камере, Петра демонстрирует ключевые черты своего характера. Прежде всего она проявляет смирение: никак не реагирует на то, что другие заключенные съели ее порцию ужина, отвечает молчанием на все придирки Стервятницы. В последнем случае Ледиг демонстрирует мудрость и здравомыслие по отношению к поведению сокамерницы-наркоманки: *...Петре не хотелось бить Стервятницу. Какой смысл, ведь она же тоскует по кокаину или спиртному, вот и сходит с ума* [Там же, с. 266]. Когда Стервятница в кокаиновом припадке нападает на фрау Крупас, Ледиг проявляет удивительную решительность и твердость: она пресекает физическую агрессию Стервятницы и добивается прихода в камеру надзирателей. На наличие у Петры сострадания указывает сама причина, по которой ей понравилась фрау Крупас, а именно — отсутствие у последней ненависти по отношению к причинившей ей боль Стервятнице. Впоследствии Петра демонстрирует подлинное бескорыстное милосердие, ухаживая за оскорбляющей девушку и клеветущей на нее Стервятницей. Это качество Ледиг получает должную оценку со стороны умудренной жизненным опытом фрау Крупас: *<...> все ты по-хорошему делаешь, без злости, и все же нет в тебе этого противного душка, как у тех, из армии спасения <...>* [Там же, с. 365].

Однако пребывание в тюрьме вносит и существенные коррективы во взгляды Петры на их отношения с Вольфом.

Болезненное прозрение Ледиг, ее избавление от иллюзий становятся возможными благодаря фрау Крупас, которая, беседуя с Петрой, дает Вольфу беспристрастную оценку и наставляет героиню, как нужно вести себя и что нужно сказать при очередной встрече с ним: *<...> я хочу сначала проверить себя, и ты сначала проверь себя <...> я хочу, чтобы у ребенка отец настоящим мужчиной был, который добыть может, что пожевать, знаешь ли... покусать, а не голодать, чтобы люди, живя с тобой, не падали на улице в обморок* [Там же, с. 364]. Этот совет, а также предложенная все той же фрау Крупас работа помогают Петре поверить в себя и становятся отправной точкой для нравственного перерождения героини.

3.4. Мотив духовного воскресения в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Г. Фаллады «Волк среди волков»

Большое значение для раскрытия образов героинь из числа «падших женщин» в обоих романах приобретает мотив духовного воскресения.

В романе Ф. М. Достоевского указанный мотив приобретает религиозный ореол. Особенно показательна в этом отношении сцена совместного чтения Раскольниковым и Соней главы Евангелия, повествующей о воскрешении Лазаря. «Убийца» и «блудница» читают Евангелие, поскольку, с точки зрения писателя, эта книга выражает мечту человечества о милосердии, «мечту о возможности физического и нравственного “воскресения” человека к новой жизни» [Фридлендер, 1964, с. 188]. Этот эпизод оказывается идейно и метафорически значимым: Раскольников после того, как совершает убийство, впадает в сон, подобный смерти, на много дней, из которого Соня пробуждает его и возвращает к новой жизни; главный герой являет собой воскрешенного Лазаря [Геригк, 2016, с. 28].

Внутренний монолог Сони передает ее трепет и волнение во время чтения сокровенной книги: *«И он, он — тоже ослепленный и неверующий, — он тоже сейчас услышит, он тоже уверует, да, да! сейчас же, теперь же»*, — мечталось ей, и она дрожала от радостного ожидания [Достоевский, 1982, с. 317].

Впоследствии именно Соня сможет помочь Раскольникову встать на путь нравственного исправления. Благодаря чтению главы Евангелия, Соне удастся убедить Родиона в необходимости признаться в совершении убийства. Она отдает ему Евангелие и крест, подаренный убитой им Лизаветой. Для того чтобы воскреснуть, Раскольникову необходимо пройти через искупительное страдание [Кладова, 201, с. 70]. Оказавшись на каторге, герой бережно хранит эту книгу, его исцеление оказывается приуроченным к Пасхе. Таким образом, «Преступление и наказание» — «роман о боли радости роста человека к заданному ему размеру, то есть — об ожоении» [Касаткина, 2016]. Известный достоевист В. Н. Захаров указывает на то, что в данном произведении Достоевского получает воплощение христианский реализм, при котором неблагообразии мира и мрак в душе грешников («един Бог без греха») озарены надеждой — Благой Вестью Христа [Захаров, 2013, с. 271].

В романе же Г. Фаллады религиозная идея отсутствует, критики относят данный текст к числу произведений, созданных в рамках концепции «новой вещественности» (Neuen Sachlichkeit), получившей популярность в Германии во второй половине 1920-х годов, поскольку в произведении отражена объективная панорамная картина серьезного внутреннего упадка Германии, влияние которого в соответствующий период ощущали все граждане страны, независимо от партийной принадлежности и социального статуса [Manthey, 1973, с. 124]. В рамках культурной концепции «новой вещественности» реальность воспроизводится достаточно точно, но изображаемые картины действительности не сопровождаются психологиче-

ским комментарием со стороны повествователя. В отношениях Вольфа и Петры доминирует Пагель, который терпеливо отвечает на различные вопросы Ледиг и тем самым способствует расширению ее кругозора. В тех случаях, когда познаний Вольфа не хватает для того, чтобы удовлетворить любопытство Ледиг, герои обращаются к книгам.

Совместные походы Петры и Пагеля в библиотеку в целях просвещения наделены в сознании героини ореолом сакрального события. Эти визиты помогают Петре осознать свой статус в обществе. В процессе визуального изучения других посетителей библиотеки в ее сознании формируется оппозиция: *она, неприметная продавщица, незаконнорожденная, едва не попавшая в омут — образованные люди, не имеющие, конечно, никакого представления о той грязи, с какой ей пришлось так близко познакомиться* [Фаллада, 1957, с. 45]. Упоминание о невозможности прийти в библиотеку одной указывает на то, что приобретенный ею социальный статус «падшей женщины» является для нее барьером, который, с ее точки зрения, делает недопустимым ее вхождение в ту среду, в которой вращаются «нормальные» люди; ее мысли и переживания по этому поводу свидетельствуют о робости героини.

Во то же время в данном эпизоде показано, что в социальной иерархии Петра занимает некое промежуточное звено, поскольку ниже ее оказываются нищие, присутствие которых помогает Петре понять, что *«люди ищут здесь не только премудрости, но и тепла, света, чистоты, а также того, чем веяло и на нее от книг: торжественной тишины»* [Там же].

Однако посещение библиотеки не вносит существенных коррективов в мировоззрение данных героев. Духовное воскресение Петры и Пагеля становится возможным благодаря смене образа жизни, осознанию горечи разлуки с любимым человеком. Пагелю, как и Петре, приходится пройти через испытание трудом. Праздность, свойственная этим героям в первой части романа, во второй сменяется активной деятельностью: Пагель отправляется работать управляющим в имение Праквица, Ледиг выполняет обязанности фрау Крупас. Возвращение героев друг к другу во многом обусловлено переосмыслением ими значения семейных ценностей в их жизни.

4. Заключение = Conclusions

На основании всего вышесказанного можно заключить, что между образами центральных женских героинь романов Ф. М. Достоевского и Г. Фаллады — Сони Мармеладовой и Петры Ледиг — присутствуют следующие параллели: 1) принадлежность к категории «униженных и оскорбленных»; 2) нравственная чистота при физической порочности; 3) склонность к самопожертвованию; 4) большая внутренняя сила при внешней

робости; 5) стремление к проявлению милосердия; 6) способность направить, побудить своих возлюбленных к нравственному возрождению и тем самым возродиться самим.

И Соня, и Петра обладают глубоким пониманием жизни, которое помогает им постичь внутреннюю сущность окружающих их людей, в том числе и своих возлюбленных. Однако если Соня не позволяет себе полностью раствориться в Раскольникове, то Петра долгое время проявляет в отношениях с Пагелем слепую преданность, с одинаковым спокойствием принимая как его достоинства, так и недостатки.

В обоих романах любовь представлена силой, обладающей мощным воздействием на сознание героев и способствующей существенным изменениям в их мировоззрении. Благодаря отношениям с Соней Раскольников отказывается от созданной им теории, раскаивается в совершенном преступлении и со смирением принимает назначенное за него наказание, вступая на путь нравственного исправления. Однако в романе Ф. М. Достоевского переворот в сознании героя происходит в религиозном контексте, в романе же Г. Фаллады религиозная метафорика (за исключением семантики имени главной женской героини) и церковная атрибутика отсутствуют, причины перемен во внутреннем мире персонажей имеют социально-бытовой характер. Любовь Петры долгое время поддерживает Пагеля в моменты поражений и неудач и в конечном счете способствует изменению образа жизни этого персонажа. Благодаря своим возлюбленным Раскольников и Пагель вносят изменения в иерархию собственных ценностей, отказываются от эгоизма и осознают первостепенность гуманного отношения к другим. Любовь лежит в основе изменений и во внутреннем мире Сони и Петры, в которых укрепляется вера в себя; у них появляются ключевые жизненные цели — деятельное сострадание и служение людям. Все это доказывает значимость гуманистических идей Достоевского для эстетических установок и мировоззренческой позиции Г. Фаллады при развитии проблемы «униженных и оскорбленных» в романе «Волк среди волков». Перспективы данного исследования видятся в том, что его результаты могут быть использованы при изучении других направлений рецепции немецким писателем художественного опыта русского классика.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений в 12 т. — Москва : Правда, 1982. — Т. 5. — 544 с.
2. *Фаллада Г.* Волк среди волков / Г. Фаллада. — Москва : Гослитиздат, 1957. — 880 с.

Литература

1. Геригк Х. Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых» / Х. Ю. Геригк : авториз. пер. с нем. и науч. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. — Санкт Петербург : Издательство Пушкинского Дома ; Нестор-История, 2016. — 320 с. — ISBN 978-5-87781-042-6.
2. Горбанева А. Н. Нравственно-религиозная позиция Сони Мармеладовой в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / А. Н. Горбанева, Л. И. Ибрагимова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 6 (139). — С. 223—226.
3. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. — Москва : Индрик, 2013. — 456 с. — ISBN 978-5-91674-242-8.
4. Касаткина Т. А. 8 вопросов о «Преступлении и наказании» [Электронный ресурс] / Т. А. Касаткина // Фома. — 2016. — № 12. — Режим доступа : <http://intelros.ru/readroom/foma/f12-2016/31648-vosem-voprosov-o-prestuplenii-i-nakazanii.html> (дата обращения 19.07.2023).
5. Кауфман Л. С. Фаллада / Л. С. Кауфман // История немецкой литературы в 5-ти томах : 1918—1945 / Л. С. Кауфман. — Москва : Наука, 1976. — Т. 5. — С. 403—418.
6. Кашина Н. В. Человек в творчестве Ф. М. Достоевского / Н. В. Кашина. — Москва : Художественная литература, 1986. — 318 с.
7. Кирпотин В. Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова / В. Я. Кирпотин. — Москва : Советский писатель, 1974. — 454 с.
8. Кладова Н. А. Сюжетная структура романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / Н. А. Кладова // Вопросы филологии. — 2015. — № 4 (52). — С. 66—71.
9. Ма В. Главные герои романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в свете их антропонимов / В. Ма // Наука и школа. — 2014. — № 6. — С. 176—183.
10. Мельникова Л. А. Мотивы «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского в романе Г. Фаллады «Кто хоть раз хлебнул тюремной баланды» / Л. А. Мельникова // Научный диалог. — 2023. — № 12 (7). — С. 142—160. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-142-160>.
11. Мишин И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство) : учеб. пособие по спецкурсу / И. Мишин. — Ростов-на-Дону : [б. и.], 1974. — 135 с.
12. Сучков Б. Ганс Фаллада / Б. Сучков // Волк среди волков. — Москва : Гослитиздат, 1957. — С. 3—27.
13. Фридлиндер Г. М. Реализм Достоевского / Г. М. Фридлиндер. — Москва, Ленинград : Наука, 1964. — 405 с.
14. Фридлиндер Г. М. Достоевский, немецкая и австрийская проза XX в. / Г. М. Фридлиндер // Достоевский в зарубежных литературах. — Ленинград : Наука, 1978. — С. 117—174.
15. Gessel A. Hans Fallada : Leben und Werk / A. Gessel. — Berlin : Hans Fallada, 1976. — 176 s.
16. Manthey J. Hans Fallada in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten / J. Manthey. — Hamburg : Rowohlt, 1973. — 188 s.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023,
одобрена после рецензирования 01.11.2023,
подготовлена к публикации 20.11.2023.

Material resources

- Dostoevsky, F. M. (1982). Crime and punishment. In: *Collected works in 12 volumes, 5*. Moscow: Pravda. 544 p. (In Russ.).
- Fallada, G. (1957). *Wolf among wolves*. Moscow: Goslitizdat. 880 p. (In Russ.).

References

- Friedlander, G. M. (1978). Dostoevsky, German and Austrian prose of the twentieth century. In: *Dostoevsky in foreign literatures*. Leningrad: Nauka. 117—174. (In Russ.).
- Friedlander, G. M. (1964). *Dostoevsky's Realism*. Moscow, Leningrad: Nauka. 405 p. (In Russ.).
- Gerigk, H. Y. (2016). *Dostoevsky's literary skill in development. From "Notes from the Dead House" to "The Brothers Karamazov"*. Saint Petersburg: Pushkin House Publishing House; Nestor-History. 320 p. ISBN 978-5-87781-042-6. (In Russ.).
- Gessel, A. (1976). *Hans Fallada: Leben und Werk*. Berlin: Hans Fallada. 176 s. (In Germ.).
- Orbaneva, A. N., Ibragimova, L. I. (2019). The moral and religious position of Sonya Marmeladova in F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 6 (139)*: 223—226. (In Russ.).
- Kasatkina, T. A. (2016). 8 questions about "Crime and punishment". *Thomas, 12*. Available at: <http://intelros.ru/readroom/foma/fl2-2016/31648-vosem-voprosov-o-prestuplenii-nakazanii.html> (accessed 07/19/2023). (In Russ.).
- Kashina, N. V. (1986). *Man in the works of F. M. Dostoevsky*. Moscow: Fiction. 318 p. (In Russ.).
- Kaufman, L. S. (1976). Fallada. In: *History of German Literature in 5 volumes: 1918—1945, 5*. Moscow: Nauka. 403—418. (In Russ.).
- Kirpotin, V. Ya. (1974). *Disappointment and the collapse of Rodion Raskolnikov*. Moscow: Soviet Writer. 454 p. (In Russ.).
- Kladova, N. A. (2015). Plot structure of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". *Questions of philology, 4 (52)*: 66—71. (In Russ.).
- Ma, V. (2014). The main characters of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" in the light of their anthroponyms. *Science and School, 6*: 176—183. (In Russ.).
- Manthey, J. (1973). *Hans Fallada in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Hamburg: Rowohlt. 188 s. (In Germ.).
- Melnikova, L. A. (2023). Motifs of Fyodor Dostoevsky's 'Notes from Dead House' in Hans Fallada's Novel 'Wer einmal aus dem Blechnapf frißt...'. *Nauchnyi dialog, 12 (7)*: 142—160. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-142-160. (In Russ.).
- Mishin, I. (1974). *Dostoevsky and foreign writers (the main problems of creativity, traditions and innovation): studies. manual on a special course*. Rostov-on-Don: [b. i.]. 135 p. (In Russ.).
- Suchkov, B. (1957). Hans Fallada. In: *Wolf among wolves*. Moscow: Goslitizdat. 3—27. (In Russ.).
- Zakharov, V. N. (2013). *The author's name is Dostoevsky. Essay of creativity*. Moscow: Indrik. 456 p. ISBN 978-5-91674-242-8. (In Russ.).

*The article was submitted 10.10.2023;
approved after reviewing 01.11.2023;
accepted for publication 20.11.2023.*